

ББК 63.214

Е.В. Ильина

Особенности изучения генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа*

E.V. Ilyina

Features of Studying Peasant Clans Genealogy in the Kolyvano-Voskresensky (Altay) Mountain District

Рассматриваются особенности изучения генеалогии крестьян Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Автор делает вывод, что специфика генеалогических исследований крестьянства во многом связана с особенностями источниковедческой базы по данной теме.

Ключевые слова: генеалогия крестьянства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, генеалогические источники Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, старожилы, переселенцы.

К проблеме изучения генеалогии крестьянства российские историки пришли совсем недавно. До Октябрьской революции генеалогия непривилегированных сословий России не изучалась. В советское же время генеалогическая наука практически перестала развиваться. Сдвиги произошли уже в постсталинское время. Примерно с 1970-х гг. генеалогия начинает постепенно возвращать себе утраченные позиции [1, с. 7–9].

Начиная с 90-х гг. XX в. ситуация в историографии резко меняется. Выходят многочисленные издания, посвященные генеалогической тематике, в частности, изучению генеалогии крестьянства. Но по-прежнему генеалогия крестьянства Западной Сибири, в том числе крестьянства Алтайского горного округа, остается неизученной. Своеобразным прорывом в данной теме можно назвать серию книг И.Ю. Ускова, объединенных общим серийным заголовком «Источники по исторической генеалогии Кузбасса». Данные издания задумывались прежде всего как архивные справочники, облегчающие поиск генеалогической информации. Их основное содержание сводится к перечням сохранившихся источников с указанием шифров хранения. Создание подобных перечней – трудоемкая и кропотливая работа, особенно если она проводится сразу по нескольким архивам. Несомненным достоинством вышедших в серии книг является то, что они не только информируют о наличии документов. Для них характерно присутствие очерков об источниковедческих возможностях ревизских сказок и ме-

In scientific work the author writes about features of studying peasant clan's genealogy in the Kolyvano-Voskresensky (Altay) mountain district. The author makes a conclusion that specificity of genealogical researches of peasantry is in many respects connected with features of source base concerning this theme.

Key words: genealogy of peasantry of Kolyvano-Voskresensky (Altay) mountain district, genealogical sources of Kolyvano-Voskresensky (Altay) mountain district, old residents, immigrants.

трических книг, а также публикации уникального источника – переписной книги Кузнецкого уезда 1719 г., которая имеет не только генеалогическое значение, но и помогает уточнить численность и состав населения [2, с. 10–11].

Изучение генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа имеет ряд особенностей, которые мы и рассмотрим в данной статье.

Во-первых, это связано с административно-территориальным устройством Алтайского горного округа, с историей заселения и формирования социального состава населения данной территории. Интенсивное же освоение русским народом Западной Сибири началось лишь с последних десятилетий XVI в. Огромная территория Сибири в большинстве своем вошла в состав России в короткий срок, в течение одного XVII в. [3, с. 5].

Население Колывано-Воскресенского горного округа формировалось за счет служилого населения, в дальнейшем осевшего на землях округа и занявшегося земледелием, ссылки, принудительных переселений мастеровых с уральских заводов Демидова и вольной крестьянской колонизации.

Основную массу населения округа в изучаемый период составили приписные крестьяне. Социальный состав населения Алтайского горного округа значительно отличался от Европейской России, где выделялось сразу несколько групп крестьянства (государственные, помещичьи, приписные, монастырские).

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Проект «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

Также отличительной особенностью крестьянства Алтайского горного округа являлось наличие фамилий у всех представителей крестьянства с момента поселения на территории округа, в то время как для европейской части России это было нехарактерно. Естественно, что наличие фамилий у крестьян намного упрощает генеалогический поиск, особенно в работе с метрическими книгами.

Особенности заселения и административно-территориального устройства округа повлияли и на формирование источниковедческой базы по данной проблематике. В фондах архивов Западной Сибири отложились основные виды источников по генеалогии крестьянства: характерные как для всей территории России (ревизские сказки, метрические книги, исповедные росписи, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г.), так и для территорий, где проживали приписные крестьяне (окладные книги). Кроме того, сравнительно позднее образование населенных пунктов повлекло за собой и позднее строительство церквей, а как следствие, и учета населения в метрических книгах.

Официальное разрешение о переселениях в Алтайский округ последовало 30 июля 1865 г. По правилам переселенцам разрешалось как причисляться к существующим сельским обществам, так и образовывать новые селения и общества на пустолежащих землях [4, с. 176–177].

Таким образом, мы можем выделить две основные категории крестьян, имеющие отличительные особенности в плане генеалогического поиска – старожилов и переселенцев. При поиске родословных переселенцев перед нами стоит сразу две задачи: первая – это непосредственно поиск родословных переселенцев, вторая – поиск конкретного места выхода переселенца с целью дальнейшего исследования [5, с. 133]. Генеалогические исследования как для первой, так и для второй категорий крестьянства следует начинать с изучения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Однако сохранившиеся анкеты переписи охватывают лишь территорию современного Алтайского края, не затрагивая территорий Кемеровской и Новосибирской областей. Дальнейшие поиски следует вести по метрическим книгам. В них можно выделить информацию двух типов: во-первых, это информация, носящая непосредственно генеалогический характер (записи о рождении, бракосочетании, смерти); а во-вторых, это информация, касающаяся места выхода переселенца. В первое время после переселения, при условии, что крестьянин еще не был причислен к новому сельскому обществу, – в метрических книгах указывалось прежнее место жительства, являющееся местом причисления крестьянина. Таким образом, можно установить место выхода переселенца, что является необходимым условием для продолжения дальнейших генеалогических исследований. Однако

часть переселенцев оседала на свободных землях, образуя новые селения, в которых церковь строилась лишь через некоторое время. В таком случае конкретное место выхода переселенца не указывалось, поскольку он был причислен сразу ко вновь образованному селению. Разрешить эту проблему в некоторой степени позволяют алфавитные и именные книги переселенцев. Они составлялись на каждый год. В них указывалось точное место выхода переселенца. В одних книгах переселенцы разделены по алфавиту, в других – по названиям губерний, из которых они приехали. Но сохранность этого источника недостаточно высока. Самая ранняя книга, которую мы встретили, датируется 1883 г., самая поздняя – 1907 г. Получается промежуток в 24 года, время же переселения составляло 52 года – с 1865 по 1917 г.

В генеалогических исследованиях старожиловского населения тоже есть своя специфика. Заключается она в первую очередь в сохранности источниковедческой базы. Период 1860–1890 гг. характеризуется источниковым пробелом для генеалогических исследований крестьянских родов Алтайского горного округа. Ревизские сказки и окладные книги уже не составлялись в связи с отменой крепостного права и ликвидацией зависимости крестьян, а метрические книги функционировавших в то время церквей сохранились очень плохо. Между тем отсутствие источников в 30-летний промежуток может негативно сказываться на выявлении генеалогических связей внутри рода. Из поля исследования может выпасть одно колено, при этом установить родственную связь между предками и потомками будет очень сложно.

Еще одним негативным фактором, оказывающим влияние на генеалогические исследования старожилов Алтайского горного округа, являются самовольные переселения крестьян внутри округа. При этом самовольные переселения крестьянских семей в источниках нигде не фиксировались. На фоне же источникового пробела 1860–1890 гг. ситуация еще больше усугубляется. Так, например, по переписи 1917 г. семья крестьян-старожилов Елуниных проживала в с. Ворониha Боровской волости. Состав семьи: хозяин Елунин Андриан Вареевич (48 лет), сын Илларион (5 лет), жена Мария (38 лет), дочери Парасковья (18 лет), Марья (15 лет), Агафья (9 лет), Марина (4 года), Евфимия (2 года) [6, л. 146]. После просмотра окладной книги Касмалинской волости за 1860 г., в состав которой раньше входило с. Ворониha, было установлено, что Елунины то время там еще не проживали [7, л. 60об.–80об.]. Тогда встает вопрос: в каком именно населенном пункте округа они проживали до переселения в Ворониhu? Никаких сводных данных, которые бы позволили установить место проживания Елуниных в 1860 г., не было.

Для разрешения подобных вопросов нами был разработан алфавитный список старожилов Алтай-

ского горного округа. Список составлен на основе 40 окладных книг по 40 волостям округа за 1841–1862 гг. В нем представлены все старожильческие фамилии со ссылкой на место проживания (населенный пункт, волость) и выходные данные источника (номер фонда, описи, дела, листа). Всего в базе представлено 2396 старожильческих фамилий. Таким образом, перед нами предстает пофамильный срез основной части населения Алтайского горного округа с указанием мест их проживания. Сохранность окладных книг по волостям округа различная. Нами были отобраны самые поздние окладные книги по каждой волости. Такая выборка была обусловлена переломным моментом в истории российского крестьянства. К моменту отмены крепостного права старожильческое население округа полностью сформировалось. Алфавитный список старожилов Алтайского горного округа имеет большую ценность в изучении наиболее подвижных слоев крестьянского населения округа, позволяет определить места проживания представителей тех или иных крестьянских фамилий.

Рассмотрим применение Алфавитного списка старожилов Алтайского горного округа на примере крестьянской старожильческой семьи Оленевых. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. семья Оленевых проживала в с. Крутиха Бурлинской волости Барнаульского уезда. Состав семьи: хозяин Оленев Анатолий Павлович (24 года), брат Дмитрий (16 лет), мать Ирина (57 лет). Оленевы являлись старожилами, приписными к селению крестьянами [8, л. 127]. Далее при просмотре метрических книг мы устанавливаем информацию о рождении Оленева Анатолия Павловича 18 ноября 1892 г. В графе «родители» было записано: с. Крутихи крестьянин Павел Михайлов Оленев и законная жена его Ирина Васильева, оба православные [9, л. 73об.]. Их бракосочетание состоялось 17 февраля 1879 г. Жених – с. Крутихи крестьянин Павел Михайлов Оленев (24 года), невеста – Ирина Васильева Нечунаева (19 лет) [10, л. 127об.]. Высчитываем дату рождения Павла Михайлова Оленева. Ориентировочно это 1855 г. Далее в метрических книгах находим запись о смерти крестьянина с. Крутихи Михаила Леонтьева Оленева 25 июня 1881 г. в возрасте 57 лет, который предположительно являлся отцом Павла Михайлова Оленева [11, л. 17об.].

При просмотре окладной книги Бурлинской волости 1845 г. было установлено, что Оленевы не проживали ни в с. Крутиха Бурлинской волости, ни в одном из населенных пунктов данной волости [12, л. 1об.–18об.]. Согласно Алфавитному списку старожилов Алтайского горного округа мы устанавливаем, что представители фамилии Оленевых проживали в д. Черно-Курьинской Карасукской волости, с. Касмалинское Шадринской волости, д. Чернопятава Шадринской волости, а также в с. Красноярское

Усть-Каменогорской волости. При просмотре окладных книг данных волостей было установлено, что в с. Касмалинском, д. Чернопятавой, а также в с. Красноярском ни предков Павла Михайлова Оленева, ни его самого зафиксировано не было [13, л. 1об.–11об., 109об.–117об.; 14, л. 106об.–163об.]. Нужная нам ветвь рода Оленевых проживала в д. Черно-Курьинской. В окладной книге Карасукской волости за 1859 г. в д. Черно-Курьинской значились: Михайло Леонтьев Оленев (30 лет по последней ревизии; 31 год налицо), его сын Павел (2 года по последней ревизии; 3 года налицо), его братья Иван (29 лет по последней ревизии; 30 лет налицо), Афанасий (26 лет по последней ревизии; 27 лет налицо) [15, л. 101об.].

На специфику генеалогических исследований крестьянских родов Алтайского горного округа не повлиял вопрос хранения архивных документов. Довольно часто исследователи оказываются в такой ситуации, при которой необходимый материал для исследования рассредоточен по архивам соседних областей, и для того чтобы восстановить родословную, мало обратиться только к одному архиву, необходима комплексная работа с источниками, хранящимися в архивах соседних областей.

Объектом нашего внимания стали архивы, хранящие материалы по истории и генеалогии бывшей Томской губернии: Государственный архив Томской области (ГАТО), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) и Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Выделение именно этих архивов в качестве объекта единого исследования обосновано тем, что территории Томской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края входили в единую административную единицу – Томскую губернию. И в каждом из четырех архивов отложились документы, относящиеся к истории соседних областей, в том числе генеалогические источники, такие как метрические книги, ревизские сказки и окладные книги.

На формирование состава документов ГАТО, ГАНО, ГАКО, ЦХАФ АК оказал влияние ряд причин, например, особенности становления советской власти в Сибири, процессы административно-территориального деления региона и прочее. Кроме того, существовали различные общесибирские и межрегиональные объединения и организации, что привело к тому, что в архивах соседних регионов отложились разнообразные документы по истории соседних территорий [16, с. 14]. В ЦХАФ АК документы по соседним территориям отложились по той причине, что территории Новосибирской, Кемеровской областей, южных районов Томской области входили в состав Алтайского (до 1834 г. – Кольвано-Воскресенского) горного округа, который был относительно автономным от томской губернии.

ских властей территориальным образованием [17, с. 759].

В архивах Западной Сибири отложился целый пласт генеалогических источников. Но мы рассмотрим основные из них, носящие наиболее массовый характер. Это метрические книги, ревизские сказки и окладные книги.

В каждом из четырех архивов Западной Сибири отложились метрические книги как своих, так и соседних территорий. В ГАНО метрические книги отложились в фонде Д-156 (коллекция метрических книг культовых учреждений); в ЦХАФ АК основной пласт метрических книг отложился в фонде 144 (коллекция метрических книг); в ГАТО основная часть метрических книг отложилась в фондах 170 (Томская духовная консистория) и 527 (метрические книги церковей Томской губернии); в ГАКО метрические – в фонде Д-60 (коллекция метрических книг).

Общее количество метрических книг во всех четырех архивах составляет 15420 единиц хранения (ед. хр.). Метрические книги распределились более или менее равномерно согласно территории образования источника. Однако нужно отметить, что в ГАТО и ГАНО отложилось достаточное количество метрических книг по соседним территориям. Так, например, в ГАНО отложилось 144 ед. хр. по Алтайскому краю, 244 ед. хр. по Томской области, 232 ед. хр. по Кемеровской области. В центре хранения архивного фонда Алтайского края и государственном архиве Кемеровской области осели метрические книги соответствующих территорий, однако встречаются лишь единичные метрические книги соседних территорий.

Основная масса ревизских сказок отложилась в фондах ЦХАФ АК (Ф. 1 – Канцелярия Кольваново-Воскресенского горного начальства, Ф. 2 – Алтайское горное правление, Ф. 169 – Горная экспедиция Кольванской губернии) и ГАТО (Ф. 321 – Ревизские сказки, Ф. 196 – Томская казенная палата, г. Томск Томской губернии). При этом в ЦХАФ АК хранятся практически все ревизские сказки, относящиеся к территориям Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. В ГАТО основная масса ревизских

сказок относится к территории Томской области. В ГАНО и ГАКО сохранилось лишь соответственно 2 и 3 ревизских сказки. Всего нами было выявлено 225 ревизских сказок (ед. хр.).

Практически все окладные книги, касающиеся территории Алтайского горного округа, отложились в ЦХАФ АК в фондах земских управителей (Ф. 9–22). При этом в ЦХАФ АК хранятся книги по Алтайскому краю, Кемеровской, Новосибирской областям. Это было связано с тем, что данные территории входили в состав Алтайского горного округа.

Отличным примером восстановленной крестьянской родословной на базе нескольких западносибирских архивов может послужить поколенная роспись Волковых и Поклоновых, составленная Волковым Владимиром Геннадьевичем и Усковым Игорем Юрьевичем. В росписи представлено XIII поколений (433 персоны), начиная от самого раннего предка Михайло Аверкиева сына Волкова (1660 г.р.) до ныне живущего потомка Ярослава Владимировича Волкова (2001 г.р.). Поколенная роспись составлена при помощи генеалогических источников трех западносибирских архивов (ГАТО, ГАНО, ЦХАФ АК), а также Российского государственного архива древних актов (РГАДА) [18, с. 42–54].

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что наиболее самодостаточными архивами в источниковедческом плане являются Центр хранения Архивного фонда Алтайского края и Государственный архив Томской области. Однако при этом часть генеалогических источников (метрических книг), относящихся к данным территориям, находятся в ведении соседних архивов. В Государственном архиве Новосибирской области и Государственном архиве Кемеровской области отложились лишь метрические книги, что является недостаточным для проведения глубоких генеалогических исследований. При этом большая часть ревизских сказок и окладных книг, относящихся к территориям Новосибирской и Кемеровской областей, хранится в ЦХАФ АК. Отсюда следует вывод о том, что архивы Западной Сибири являются единым полем для генеалогических исследований [19, с. 13].

Библиографический список

1. Замятина Е.В. (Ильина Е.В.) Методика генеалогических исследований (по материалам центра хранения Архивного фонда Алтайского края. – Барнаул, 2008.
2. Наумов О.Н. О серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса» // Кузбасский родовет : историко-краеведческий альманах. – Кемерово, 2001.
3. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул, 1974.
4. Итоги переселения в Алтайский округ, 1884–1912 гг. // Сибирские переселения. Документы и материалы. – Вып. 1. – Новосибирск, 2003.
5. Замятина Е.В. (Ильина Е.В.) Категория переселенцев генеалогических исследованиях (по материалам Центра хра-

нения архивного фонда Алтайского края) // Диалог культур и цивилизаций : материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск, 2007. – Ч. 1.

6. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 248.
7. ЦХАФ АК. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 50.
8. ЦХАФ АК. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 283.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 66.
10. ЦХАФ АК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 18.
11. ЦХАФ АК. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 23.
12. ЦХАФ АК. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 29.
13. ЦХАФ АК. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 12.
14. ЦХАФ АК. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 27.

15. ЦХАФ АК. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 35.
16. Архивы России. Путеводитель. Центр хранения архивного фонда Алтайского края и Отдела специальной документации. – М., 2001.
17. Соболева Т.Н. Административно-территориальное устройство Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа в 1726–1917 гг. // Архивы России. Путеводитель. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края и Отдела специальной документации. – М., 2001.
18. Усков И.Ю., Волков В.Г. Михайло Волков: опыт документальной биографии. – Кемерово, 2007.
19. Замятина Е.В. (Ильина Е.В.) Архивы Западной Сибири как единое поле для генеалогических исследований // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. – Барнаул, 2009.